

3.4. Один из главных моих тезисов состоит в том, что для наилучшей реализации активного избирательного права граждан число кандидатов (или списков) в избирательном бюллетене должно быть оптимальным. Иными словами, плохо как заниженное, так и завышенное число кандидатов. В частности, завышенное число кандидатов затрудняет выбор избирателя, делает его менее осознанным.

Для определения оптимума требуется помощь социальных психологов. Пока я основываю свое представление об оптимуме числа кандидатов на так называемом законе Миллера, согласно которому кратковременная человеческая память, как правило, не может запомнить и повторить более 7 ± 2 элементов. Отсюда я заключаю, что оптимальное число кандидатов – 7–9. Для списков кандидатов оптимальное число может быть выше (скажем, 12–15), поскольку многие списки обычно имеют ярко выраженную политическую и идеологическую идентификацию, позволяющую избирателю держать их в долговременной памяти, а некоторые из них отвергать, не уделяя им достаточного внимания.

Определение такого критерия оптимальности важно для того, чтобы оценивать правильность установления регистрационных барьеров. Если в среднем получается более высокое число кандидатов, барьер следует считать заниженным, если более низкое – завышенным.

Разумеется, число кандидатов (или списков) не может быть единственным критерием. Так, наше наблюдение показывает, что на губернаторских выборах искусственно устанавливается формальное число кандидатов на уровне 4–5. В данном случае такое число мы можем считать заниженным, однако важен сам факт возможности искусственной подгонки требуемого числа кандидатов. Поэтому необходимы и качественные критерии.

Из этих рассуждений следует, что в тех случаях, когда нет избытка желающих стать кандидатами, то есть число выдвинутых кандидатов (списков кандидатов) меньше оптимума или близко к оптимуму, нет необходимости в установлении регистрационных барьеров, то есть следует регистрировать всех законным образом выдвинутых кандидатов (так называемая заявительная регистрация).

3.5. В тех случаях, когда регистрационные барьеры нужны, они должны преследовать единственную цель – отсеять кандидатов, не имеющих поддержки избирателей и не имеющих шансов ее получить в ходе избирательной кампании. Именно с точки зрения этого критерия следует оценивать все действующие или предлагаемые барьеры.

Например, легко видеть, что муниципальный фильтр в том виде, в каком он действует с момента его введения в 2012 году, на практике данному критерию не соответствует: он позволяет регистрировать слабых кандидатов, но не пропускает сильных. Впрочем, это было ясно и теоретически в тот момент, когда данный фильтр вводился, исходя из его конкретных параметров и реального состояния муниципального депутатского корпуса.

Однако и более привычный и распространенный фильтр, регистрация на основании подписей избирателей, на практике предлагаемому критерию не соответствует: он также слишком часто позволяет регистрировать слабых кандидатов (это легко видеть, сопоставляя число полученных кандидатом на выборах голосов с числом зачтенных ему подписей избирателей), но не пропускает сильных. Тому есть целый ряд причин. Среди них – неадекватные нормы и практика проверки подписей, позволяющие браковать реально поставленные подписи избирателей, но не позволяющие выявлять мастерски подделанные подписи.

Однако есть и более фундаментальная причина. В теории проставление избирателем подписи в подписном листе кандидата должно означать, что данный избиратель поддерживает этого кандидата. Однако эта теория не учитывает психологи-

ческие особенности российских граждан. Поскольку в условиях, когда подписи собираются путем хождения по квартирам или в местах, где граждане находятся с паспортом, проставление подписи избирателю ничего не стоит (кроме, может быть, потери нескольких минут), подписи легко могут подаваться за неизвестного или малоизвестного кандидата, если их собирает симпатичный вежливый сборщик. Получается, что гораздо труднее собирать подписи за известного политика, у которого уже есть антирейтинг.

В связи с этим наиболее адекватным барьером следует считать избирательный залог – при наличии трех условий:

1) размер избирательного залога должен устанавливаться так, чтобы он не был чрезмерным; иными словами, необходимо установить в федеральном законе его разумный потолок;

2) избирательный залог должен возвращаться кандидату (партии) при достижении им (ей) результата, свидетельствующего о достаточном уровне поддержки избирателями; таким результатом для кандидата можно считать действовавший в 1999–2009 годах порог в 5 % (для партии порог может быть на уровне 2 %); тем самым для серьезных кандидатов и партий залог не является финансовым бременем, а несерьезным приходится платить за участие в выборах, и это ограничивает участие в выборах слабых кандидатов и партий;

3) необходимо максимально облегчить для кандидатов и партий сбор мелких пожертвований, чтобы избежать их зависимости от крупного капитала (пример некрасовского Ермила Гирина в пункте 3.1).

В то же время не считаю правильным вводить избирательный залог в качестве единственного барьера. Полагаю оставить для кандидатов возможным выбор – регистрироваться на основании залога или подписей избирателей. В небольших округах сбор подписей может оставаться достаточно удобной формой подтверждения серьезности кандидата. В больших избирательных округах институт сбора подписей избирателей должен быть существенно реформирован. Кроме того, на выборах Президента РФ (и, возможно, на губернаторских выбо-

рах) допустим в качестве третьего варианта (опять-таки, по выбору кандидата) фильтр в виде сбора подписей депутатов всех уровней (но с разным весом подписи депутата, зависящим от числа представляемых им избирателей).